

роль в возникновении новых религиозных направлений в Европе. Кроме того, их активная деятельность в южных регионах Франции явилась одной из причин создания инквизиции. До сих пор остается загадкой, как столь малочисленная на первых этапах своего становления организация смогла оказывать столь большое влияние на религиозную, социальную и даже политическую жизнь огромного государства.

В начале второго тысячелетия появляются движения за внутренние и внешние преобразования католической церкви. Коррупция в жизни и служении папской иерархии и светская деятельность папства заставила многих выступить против ослабления духовной власти, которое часто наблюдалось в поместных церквях [3, с. 3].

Появляются так называемые «ереси», привлекавшие к себе толпы последователей. Они делились на два разряда: секты, твердо сохранявшие все основные положения христианского учения, но отрицавшие священство, и манихеи, или дуалисты. Излюбленными аргументами еретиков были гордость, алчность и распущенность духовенства и прелатов. Один инквизитор, объясняя причины успеха ереси, отмечает нравственную грязь духовенства, его невежество и заблуждения, бессодержательность его проповедей, презрительное отношение к таинствам и ненависть, которую питали к нему почти все верующие.

Ереси, появившиеся в начале XI в. на юге Франции, где общественные условия были особенно благоприятны для их распространения, оказались более опасными для Церкви. Нигде в Европе образование и роскошь не достигли такого высокого развития, как здесь. Горожане пользовались там широкой свободой и были благодаря торговле очень богаты, жители отличались таким высоким образованием и таким просвещением, каких не было нигде в другом месте. В то же время нигде в Европе духовенство не относилось так небрежно к своим обязанностям и не пользовалось таким презрением народа. Религиозные убеждения прелатов и дворян были довольно шатки, так что повсюду царил сравнительная свобода в вопросах веры. При подобных условиях даже те, кто сохранял религиозные убеждения, легко могли выступить обличителями пороков духовенства [5].

Именно здесь появляется мощное религиозное движение, которое стали называть движением катаров (от греч. «кафарос» – чистый), или альбигойцев (по городу Альби, близ которого, в замке Ломбр, в 1165 году состоялся грандиозный диспут между католиками и «еретиками»). Ряд исследователей называют их предшественниками протестантов, в частности, так они представлены в словаре Пьера Ларусса [4, с. 35]. Сам термин впервые был применен в 1181 г. и вошел во всеобщее употребление во время крестовых походов Раймунда Тулузского.

Катары, атакуя на Церковь, которую они клеймили как «великую блудницу» и как «синагогу сатаны», призывали к полному духовному обновлению. Согласно их учению мир разделен между двумя противоборствующими началами – между Добром и Злом. При этом если дух – это творение Божие, то материя – результат разрушительной деятельности дьявола [1, с. 61].

Таким образом, доктрина катаров, или альбигойцев, была основана на восточном дуализме, богомилстве, главными постулатами которого являлись, с одной стороны – существование Бога Добра, создателя всего, связанного с духом, с другой – дьявола, создателя материального мира и, таким образом, человека, плоти и всего, что имеет земное существование [1, с. 4].

Подобный острый дуализм приводил к крайним формам аскетизма: катары осуждали брак и производство потомства, частную собственность, употребление оружия, различного рода присяги и настаивали на всеобщей трудовой повинности [1, с. 61].

Доктрина была очень строга: ее могли исповедовать только те, кто получал «утешение» – единственное таинство, признававшееся последователями данного течения. Эти посвященные, называвшиеся «чистыми» (от греч.: катарос), составляли главную часть клира нового религиозного движения. Прочие люди, разделявшие убеждения ка-

Я.А. Сумина (г. Могилев)

КАТАРЫ В ИСТОРИИ ФРАНЦИИ

В последнее время наблюдается возросший интерес к религиозной истории стран мира, в том числе Западной Европы. Одной из самых ярких и интересных в этом отношении является Франция – родина многих религиозных течений, оказавших влияние на дальнейшее развитие западноевропейской цивилизации. Катары сыграли большую

таров, получали таинство «утешения» только при приближающейся смерти. Катары отрицали догмат о воскресении Христа, считали ненужными храмы и иконы и объявили дьявольским обманом все христианские таинства, кроме их собственного «утешения» [1, с. 4].

Организовав настоящую церковную иерархию, альбигойцы именовали себя «добрыми людьми», или «добрыми христианами», в то время как для их противников они являлись «апостолами сатаны».

Папство изначально, в лице Иннокентия III, было встревожено распространением в Лангедоке ереси катаров, угрожавшей единству католической Церкви. Таинственная смерть папского легата Пьера де Кастельно, произошедшая в 1208 году в Сен-Жилле, послужила поводом к кровавым репрессиям против катаров и всех тех, кто по религиозным или политическим мотивам их поддерживал.

Начался период альбигойских войн, сопровождавшийся битвами, осадами, избиениями мирного населения, пытками и кострами, на которых сжигали непокорных еретиков. События 1209 – 1229 гг. называют крестовым походом, предпринятым против еретиков непосредственно на территории Франции.

В 1209 году папа Иннокентий III призвал французского короля к крестовому походу против катаров, получившему название альбигойского. Откликнувшись на этот призыв, бароны Франции атаковали земли графства Тулузского. Руководство походом осуществлял папский легат Арнота Амори, аббат Сито [6, с. 99].

Для этого периода характерны жестокие расправы с мирным населением (Беэзе – в 1209 году, Марманде – в 1219), а также огромные массовые костры, где сжигали еретиков – в Миневре (140 сожженных в 1210 году), Лаворе (400 сожженных в 1211 году). Однако местное население, для которого война носила как религиозный, так и национально-освободительный характер, оказывало активное сопротивление крестоносцам, поддерживая своих законных графов. Тем не менее, несмотря на ожесточенное сопротивление, королевская армия вскоре завоевала Лангедок. В 1229 году граф Тулузский, покоровившись, подписал мирный договор, ратифицированный в Париже [6, с. 102].

Таким образом, король выиграл войну, объявленную папой, а последний воспользовался победой короля – с этого времени Церкви была предоставлена полная свобода действий. Согласно постановлениям Латеранского Собора 1215 года и Тулузского Собора 1229 года светские власти – защитники еретиков были лишены земель и имущества. Общины катаров ушли в подполье, несмотря на то что оставались многочисленными и продолжали сопротивление.

Но, наверное, самым значительным шагом Церкви стало создание в 1233 году инквизиции, ставшей постоянно действующим религиозным трибуналом, независимым от местных епископов.

Инквизиция ввела дифференцированную систему наказаний – от ношения желтых крестов, нашитых на одежду, до конфискации имущества и пожизненного заключения. Смертный приговор – посредством передачи осужденного в руки светской власти – был зарезервирован для подпольного клира, то есть для «Добрых Мужчин» и «Добрых Женщин», которые отказывались отречься, а также для верующих, вновь вставших в свои заблуждения, то есть в ересь. Умершие в «еретической мерзости» приговаривались к экзумации и сожжению их останков, а их дома – к разрушению.

После заключения Парижского соглашения, согласно которому граф Тулузский подчинился королю Франции, иерархия катарских Церквей Тулузы, Аженуа и Разес обратилась к владельцу небольшой укрепленной деревни на горе Монсегор Раймонду де Перейлю с просьбой разрешить устроить там «престол и средоточие Церкви». Он согласился, и с 1232 по 1243 год из монашеских домов Монсегора регулярно посылались миссии для подпольных проповедей и уделения таинств.

Пытаясь избежать последствий Парижского трактата, граф Раймунд VII Тулузский вступил в союз против французского короля с королем Англии и графом де Ла Марш. В мае 1242 года он склонил рыцарей из Монсегора к кара-

тельной операции против странствующего трибунала Инквизиции, находившегося тогда в Авиньоне (Лоргае). Он считал, что это послужит сигналом ко всеобщему восстанию. Инквизиторы были убиты, их реестры уничтожены, а население взялось за оружие. Но поражение союзников графа заставило его просить мира. Монсегор остался без защиты и в 1243 году был осажден войсками короля Франции. Почти через год после начала осады Монсегор был сдан, и 16 марта 1244 года общины «Добрых Мужчин» и «Добрых Женщин» Монсегора (около двухсот монахов и монахинь, а также около двадцати светских людей, добровольно присоединившихся к ним) были сожжены вместе со своими епископами. Можно сказать, что костер Монсегора знаменовал конец организованных катарских Церквей в Окситании [2].

Крестовые походы против катаров продолжались весь XIII век и закончились лишь к началу XIV века, когда в 1321 году в Вильруж-Термене был заживо сожжен Гийом Белибаст: это событие считается последней точкой в истории их движения [1, с. 61].

С точки зрения религиозной мысли катары XII и XIII века были вероисповеданием малопрогрессивным, но тем важнее было их косвенное влияние на дух Реформации. Своими страданиями они открыли путь протестантизму.

В заключение необходимо отметить, что данная тема мало исследована в отечественной и российской историографии. Немаловажной остается и проблема поиска оригинальных источников по истории катаризма. Он известен по трем категориям исторических источников. Прежде всего, это писания самих катаров, практически все из которых, к сожалению, были уничтожены инквизицией. До наших дней сохранились два богословских трактата и три «ритуала». Другой категорией источников служат полемические работы католических теологов, пытающихся опровергнуть катаризм (их насчитывается около 30). Наконец, необходимо выделить источники юридического характера – показания и допросы, собранные инквизицией с 1234 года. Трудность состоит в том, что большинство этих документов до сих пор не опубликовано.

Таким образом, история катаров является одной из загадок средневековой истории, требующей своей разгадки. Начиная с эпохи Просвещения и по сей день катаризм можно оценить как одного из самых серьезных противников Римско-католической церкви до начала Реформации, во многом повлиявшего на религиозные процессы XIV – XV вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дивез, Л. Каркасон и замки катаров / Л. Дивез. – Флоренция, 2008. – 64 с.
2. Brenon, Anne. Le dernier des Cathares. Peire Autier (1245 – 1310) / A. Brenon. – Perrin, 2006.
3. Кернс, Эрл Е. Дорогами христианства / Э.Е. Кернс. – М.: Протестант. – 1992. – 37 с.
4. Larousse, Pierre. Nouveau dictionnaire / P. Larousse. – Paris, 1912. – 1224 с.
5. Ли, Генри Чарльз. История инквизиции / Г.Ч. Ли. – М.: ЗКСМО. – 2007. – 512 с.
6. Magin, A., Gregoire, L. Notice historique sur le Languedoc / A. Magin. – Paris: Librairie Ch Delagrave. – 1889. – 372 с.
7. Осокин, Н. История альбигойцев и их времени. Книга 1-я / Н. Осокин. – М.: АСТ, 2003. – 896 с.